

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Ковба Дарьи Михайловны
на тему «Мягкая сила» как политическая стратегия государств Восточноазиатского
региона», представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Исследование Д.М. Ковба актуально как в свете назревшей необходимости комплексного теоретического анализа и достижения категориальной точности концепта «мягкая сила», так и в условиях повышающегося интереса к инструментальным характеристикам новейших технологий «мягкой силы» как политической стратегии. Как справедливо отмечает автор, особый интерес в этом плане представляют национальные модели «мягкой силы» государств Восточноазиатского региона в целом и китайская модель в частности (С. 4).

Автор диссертационного исследования для раскрытия темы привлекает широкий круг источников, в т.ч. на иностранных языках, демонстрируя глубокие познания в историографии вопроса. Однако при этом нельзя не отметить отсутствие в Степени научной разработанности проблемы имен ряда отечественных исследователей, работы которых посвящены мягкой силе государств Азии. Так, например, результаты исследования инструментальной роли «мягкой силы» в стратегиях и региональных практиках современного Китая В.А. Абрамова, исследование «мягкой силы» как политического инструмента внешней политики КНР на современном этапе А.В. Бояркиной, анализ особенностей реализации политики «мягкой силы» КНР в региональном измерении (Д.В. Мосяков, Е.В. Журавлева и др.) значительно дополнили бы представление о специфике китайской модели «мягкой силы».

Широта проблематики научного исследования Д.М. Ковба подтверждается комплексом задач, направленных на решение ряда теоретико-методологических и практических вопросов, связанных с «анализом политических стратегий «мягкой силы» государств Восточной Азии (Китая, Японии и Южной Кореи)» (С. 7). Для реализации поставленной цели автор грамотно определяет «комплекс методов, подходов и теорий, позволивший построить многоуровневую систему анализа теории и стратегий «мягкой силы»» (С. 8). Определенной новизной обладает дискурсивный подход, позволивший автору сконцентрировать внимание на репрезентативных, ценностно-ориентированных стратегиях «мягкой силы». Обширна и эмпирическая база исследования, включающая в т.ч. анализ рейтингов и индексов «мягкой силы» в мире.

Положения, выносимые на защиту, отражают суть поставленных диссертантом задач и цели исследования. Структура работы вполне оправдана и логична.

В качестве достоинства работы необходимо отметить уточнение содержания концепта «мягкой силы», определение основных целей и характеристик политики «мягкого» влияния (С. 20). Теоретически важным и новым для отечественной политологии представляется раскрытие сущности процессуально-ориентированного подхода к исследованию вопросов операционализации «мягкой силы». В рамках данного подхода акцентируются вопросы функционирования компонентов «мягкой силы». Таким образом, в результате теоретического анализа автор формулирует алгоритм исследования «мягкой силы» государств (положение 3, С. 12). Рассмотрение «мягкой силы» в рамках инструментального (технологического) подхода позволяет автору определить «мягкую силу» как «стратегическую технологию с конкретными целями, целевой аудиторией, длительностью и масштабом действий, выстроенных в зависимости от сферы влияния» (С. 26). Полученные теоретические выводы автора обладают новизной и расширяют представления о «мягкой силе», сформированные в отечественной политической науке.

Во второй главе работы Д.М. Ковба проводит анализ «мягкой силы» Китая, Японии и Южной Кореи, выявляя особенности национального дискурса концепта, наличие национальных научных центров; специфики операционализации «мягкой силы» в плоскостях культуры и политики; особенности восприятия стран в различных регионах; ограничения и преграды на пути распространения «мягкого» влияния (С. 27). Акцентирование культурного компонента как источника «мягкой силы» государств Восточной Азии совершенно оправдано и отражает особенности национального дискурса. Выявление специфики функционирования культурного ресурса «мягкой силы» в разных странах, на наш взгляд, отдельная заслуга автора. Однако весьма дискуссионно выглядит вывод параграфа 2.2. о том, что «культура является лишь потенциальным источником «мягкой силы» всех трех государств: она не приносит больших дивидендов в случае давних обид и острых противоречий, а также требует долгосрочного воздействия» (С. 31). Но не в случае с Китаем, где культура является базисом национальной модели «мягкой силы». Культурная мягкая сила КНР концептуально оформлена и реализуется посредством диверсифицированной системы внутренних и внешних практик. Как справедливо отмечает автор на С. 30 автореферата «Культура играет роль не только потенциала «мягкой силы» — она является также деятельностью». Процессуально-деятельностный аспект реализации культурной «мягкой силы» Китая в форме культурных и технологических инноваций представляет научный интерес в свете развития российско-китайских отношений и трансформаций коммуникативных практик в условиях меняющейся международной среды.

Важным и интересным представляется проведенный анализ политических ресурсов «мягкой силы» трех стран, в результате которого автор выявил ряд отличительных характеристик, обусловленных в первую очередь разностью политических систем, режимов и «политического» веса стран. Анализ возможных ограничений «мягкой силы» Китая, Кореи и Японии позволил выделить общие факторы, негативно влияющие на «мягкую силу» государства (С. 36). Выявленные особенности национальных моделей «мягкой силы», позволили автору их классифицировать и охарактеризовать по трем типам: равновесная (Китай), компенсаторная (Япония) и балансирующая (Южная Корея).

Таким образом, основные идеи, глубина и научность их изложения; полученные результаты и теоретические выводы, изложенные в положениях, выносимых на защиту; отмеченные в качестве авторского вклада в изучение проблемы новые данные; теоретико-методологическая и практическая значимость исследования позволяют дать общую положительную оценку работе Д.М. Ковба. Автореферат диссертации демонстрирует, что работа соответствует паспорту специальности и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а его автор – Дарья Михайловна Ковба – достойна присвоения ученой степени кандидата наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Заведующий кафедрой востоковедения
ФГБОУ ВО «Забайкальский
государственный университет»
кандидат политических наук,
доктор философских наук, доцент

Кучинская Татьяна Николаевна

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

672039, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30,

Тел. (3022) 41-64-44, 41-66-00, Факс: (3022) 41-64-44

Web-server: www.zabgu.ru, E-mail: mail@zabgu.ru

кафедра востоковедения тел. (3022) 41-65-04

Подпись *Ручка*

Заслуженный
Начальник отдела

14 08